

"Сукин сын, не дай мне встретиться с тобой позже, или я побью тебя, как только увижу!" Толстый дракон указал на Ли Юня и проклял.

Но Ли Юнь немного улыбнулся, он поднял придорожную грудку кирпичей и камней и бросил их вниз.

Толстого дракона разбила сова.

Ли Юнь увидел, что толстые драконы все еще очень высокомерно кричат проклятия, прямо свалили свою одежду в кучи и попросили у босса зажигалку.

"Черепаша Сун, на кого ты только что кричал?" Ли Юнь зажег зажигалку и улыбнулся толстому дракону внизу.

"Брат не сгорает, не сгорает!" Толстый дракон мгновенно сорвался.

Ключи от машины, кошельки и все остальное было в их одежде, они все были без одежды, так что потом будет трудно бегать голышом по улице.

"Старший брат, он не осмеливается сказать "сгорел"! Не бойся, мы, братья, не можем его бояться..."

Как только слова покинули его рот, Ли Юнь случайно скопировал кусок одежды и поджег его, а затем бросил в реку.

"Кто сказал, что я не посмею?"

"Нет, нет, нет! Это отродье врёт! Пожалуйста, пощадите нас!" Толстый дракон быстро умолял о пощаде.

Только тогда толпа поняла, что этот парень Ли Юн действительно сделал что-то темное.

Чэнь Цзяо смотрел, как Ли Юнь улюлюкал с людьми внизу, внезапно вспоминая вещи из своего детства.

Она также издевалась над Ли Юнем, когда солгала своим друзьям, что Чэнь Цзяо упал в реку.

Он снял свою одежду и прыгнул в реку, и его бросили вокруг, когда он сжег свою собственную одежду.

Когда он вернулся, Ли Юн был отруган родителями.

Чэнь Цзяо много издевался над ним, когда он был маленьким, но Ли Юнь, похоже, не возражал против этого в целом.

Когда Ли Юнь увидел, что толстый дракон признался в этом, он вытащил все, что было в их одежде, и бросил их в реку, оставив их одежду в стороне, чтобы они могли шататься по реке.

Когда Ли Юнь вернулся к своим чувствам, он увидел, что глаза Чэнь Цзяо были красными, и в его глазах кружилась слеза.

Он даже взял бумагу и вытер ее для Чэнь Цзяо.

"Не волнуйся, кто бы не осмелился издеваться над тобой, я удвою издевательства в ответ!" Ли Юнь улыбнулся и успокоился.

"Все в порядке, глаза немного болят, думаю, это из-за дыма от приготовления пищи, дрейфующего в глаза." Чен Цзяо объяснил.

Ли Юнь увидел, что ветер был немного сильным, поэтому он даже дал Чэнь Цзяо свою куртку, чтобы надеть ее, а затем попросил босса упаковать все закуски для их стола.

Как только он прыгнул в машину, Ли Юнь сказал: "Точно, мы только что договорились, ты должен поцеловать меня здесь"!

"Поцеловать что? Почему я не знаю?" Чен Зияо спросил с блеском.

"Ну, Чен Зияо, ты на самом деле осмеливаешься надуть!" Ли Юнь прикрыл грудь и сказал: "У меня сердце замерзло!"

"А?"

Чэнь Цзяо положила руки на грудь, как будто ничего не слышала.

"Как отвратительно! Йойо ах, я не говорил, ты должен быть крутым, иначе я не буду доверять тебе позже!" Ли Юнь сказал, что когда он начал седан.

Он сказал в своем сердце, что Чен Зияо действительно не собирается его целовать.

Ли Юнь вздохнул, внезапно почувствовав ощущение, что нос плюнул ему в лицо.

Как раз собираясь повернуть голову, он только почувствовал, что его щеки горячие, и это ощущение жжения было мимолетным.

Ли Юнь дотронулся до щеки и сказал: "Слишком рано, я не был готов! Ещё не почувствовал это как следует!"

Чэнь Цзяо закрыла глаза и притворилась, что отдыхает, просто игнорируя Ли Юнь.

Вернувшись домой, Чэнь Цзяо затащил Ли Юнь в свою комнату, чтобы поесть, рассказывая о старых временах.

"О чем ты вообще думал? Я до сих пор помню, как ты плакала, не найдя меня." Чен Зияо улыбнулся.

"Точно, точно, я также помню, что ты выпил так много воды в реке, что не смог удержать свой ужин."

Говоря о прошлом, Чэнь Цзяо просто хотел узнать, помнит ли еще Ли Юнь.

Она также почувствовала себя немного виноватой, когда вспомнила о прошлых событиях.

"Кто помнит что-то настолько маленькое..."

Ли Юнь опрокинулся и лежал на диване в спальне, подкладывая голову, было уже три часа, а разговаривать они еще редко могли.

Чен Зияо внезапно спросил: "Ты меня теперь ненавидишь? Я никогда не издевался над тобой раньше!"

Неважно, кто издевался над владельцем этого тела, Ли Юнь не общался с ним в прошлой жизни.

"Никакой ненависти!"

Ли Юнь случайно ответил.

Чэнь Цзяо был неумолим и рассказал ей всё, что она делала раньше, но Ли Юнь ничего не почувствовал.

"Кстати, я ставил в доме вазу..." Чэнь Цзяо все еще хотел сказать больше, но она видела, что Ли Юнь, похоже, заснул.

Чэнь Цзяо напрямую бросил футон в лицо Ли Юня и сказал: "Просто знай, как спать!".

Для Чэнь Цзяо было трудно иметь другое чувство в сердце, но этот Ли Юнь знает, как спать в дополнение к еде.

Рано утром Ли Юнь отправился в клинику, не зная, преподал ли Ван Сычао урок дедушка, во всяком случае, видя его сердце несчастным.

Ван Сичао помогал в клинике, но Ли Юнь умолял об этом.

"Брат, у меня нет денег, чтобы заплатить тебе!" Ли Юнь улыбнулся.

"Нет!" Ван Сичао все еще дулся, этот парень, он, должно быть, был сведен к нулю Ван Лао.

Ли Юнь даже спросил: "Ты все равно придешь завтра?"

"Зависит от настроения!"

Ли Юньсинь сказал, что у него должно быть плохое настроение, чтобы он мог начать помогать здесь.

Обычно время от времени приходил врач из зала первого класса, но он не видел таких людей, как он.

Старый китайский врач из зала первого класса беспокоился, что что-то случится с Wang Xizhao, если он был молод, поэтому он помог в зале Hua Zhong и наблюдал за ним в то же самое время.

Чудесно!

Ли Юнь объяснил Лан Чжи, и они вдвоем перекусили.

Именно из-за предыдущего инцидента с Ван Чжунгуаном в Хуа Чжун Тан пришло больше людей, чтобы увидеть врача, было хорошо, что Ван Сичжао пришел на помощь, в противном случае он должен был бы умереть от истощения в одиночестве.

Он рано вернулся, не ожидая, что пара и Чен Зияо будут сидеть на диване.

Это выглядело как трехзальный судебный процесс ах.

Ли Юнь был ошеломлен, и трое из них посмотрели на него одновременно.

"Ли Юн, где мама и папа обычно плохо с тобой обращаются?" Чен холодно попросил.

"Нет, папа, о чем ты говоришь?"

"Так это что-то, что сделал Йойо, что разозлило тебя?" Чен продолжал спрашивать.

Их теща вздохнула, и два их старейшины посмотрели друг на друга.

"Мама и папа, я в хороших отношениях с сестрой Зи Яо"! Вчера вечером я поехал за ней, и ей пришлось меня поцеловать, и мы двое уставали друг от друга на каждом шагу, а теперь даже не можем справиться с этим". Ли Юнь вроде как понял.

Наверное, это потому, что Чен Зияо спросил родителей об их жизни, и поэтому сегодня это было так важно.

"Может быть, я не заботился о твоих чувствах иногда в прошлом, если мы что-то делаем не так, просто скажи." Чен горько улыбнулся.

На самом деле это было достаточно хорошо для Чэня и его жены, чтобы усыновить Ли Юня, независимо от того, что они сделали с владельцем этого тела в прошлом, это не имело к нему никакого отношения.

Так что Ли Юн не заботился об этом.

Он помахал рукой и сказал: "Мама и папа, вам уже нелегко меня воспитывать, вы не сделали ничего плохого".

"Тогда почему ты так торопишься уехать?" Чен спросил равномерно.

"Двое самых старших - это мои родители, когда мне пришлось бежать из дома?" Ли Юнь чувствовал себя немного странно.

В тот момент они посмотрели друг на друга, и Ли Юнь продолжил: "Просто я хочу знать, кто на самом деле настоящие родители. Кто бы это ни был, не смотря ни на что, я вас не оставлю."

Ли Юньсинь сказал, что не только была семья Чэнь Ихао, но и семья его собственной матери Чэнь Фрости Мун также нуждалась в нем.

Так что он не стал бы легко покидать город Вен Хай, как и Чен и остальные.

"Почему ты уходишь?" Чен И Яо внезапно посмотрел на Чен Цзяо.

"Я вчера поздно спала и рано легла спать..." - объяснил Чен Зияо случайно.

Чэнь Цзяо улыбнулся и сказал: "Ли Юнь работай усерднее, мы ждём, когда обнимем внука!"

Что можно сказать об этом, Чэнь и его жена вырастили его и даже вышли замуж за собственную дочь за него, можно сказать, что они придерживались своей старой столицы, Ли Юнь чувствовал, что это уже хорошо для Чэня и его жены, чтобы вырастить ребенка.

"Ладно, Ле Папа, я буду усердно работать!" Ли Юн улыбнулся.

"Усилия - это усилия, но вам, ребята, нужно потише, так же как и то, что рано вставать поздно". Чен улыбнулся и похлопал Ли Юна по плечу.

Когда Чэнь Цзяо увидел, что Ли Юнь пришел, она сразу обняла подушку, чтобы служить ей.

Юнь Ли поспешил схватить ее за руку и прижать к стене.

"Что случилось, ты хочешь убить собственного мужа так скоро?" Ли Юнь смеялся.

Чэнь Цзяо укусил ее за губы, увидев лицо Ли Юня близко друг к другу, она даже наклонила голову.

"Я не собираюсь связываться с тобой, в следующий раз, когда ты будешь драться со мной, я отшлепаю тебя по заднице!" Ли Юнь поднял свою собственную пощечину.

"Не смей!"

"Посмотрим, посмею ли я!"

Ли Юнь сказал, что он собирался сделать это, и Чэнь Цзяо поспешил умолять о пощаде.

"Видя, как ты признаешь поражение, я отпущу тебя с крючка". Ли Юн сказал, что собирается снять одежду.

Вдруг Чэнь Цзяо схватил его за одежду до смерти и несколько раз ударил Ли Юня горсткой подушек.

"Хаха! Ты все еще сумасшедший? Не смей больше издеваться надо мной". Чен Зияо играл несколько раз, а потом отпустил руку.

Внезапно Чен Зияо спросил: "Кстати, ты думаешь, что все богатые люди глупые?"

"В последний раз, когда так много ювелирных компаний искали тебя, тебе не приходилось работать или заниматься чем-то еще, так что тебе платили просто так". Сердце Чэнь Цзяо немного волновалось, на случай, если этот парень Ли Юнь не сможет прикарманить деньги, его уволят.

Но Чен Зияо она думала, что слишком просто, эти богатые люди, чтобы быть все глупыми, тогда как они все еще могут зарабатывать деньги.

Если бы Ли Юнь не обладал настоящими навыками, его бы, наверное, уже уволили.

"Не волнуйся, с этим моим трехдюймовым языком все равно легко обмануть эти ювелирные компании." Ли Юнь случайно сказал.

Когда Ли Юнь увидел Чэнь Цзяо, лежащего на кровати, он внезапно подпрыгнул, и Чэнь Цзяо почти не дал ему пинка.

Сколько тебе лет, все еще прыгаешь вверх и вниз, как ребенок!

"Кстати, сестра Зияо, вы спрашивали моих родителей обо мне? Из какого приюта меня усыновили, и как зовут директора, чем подробнее, тем лучше". Ли Юнь улыбнулся и избил ногу Чэнь Цзяо.

"Мой отец не отпускает, я ничего не могу с этим поделать..." Чен Зияо был ошеломлен.

Улыбка Ли Юнь застыла, и он перестал бить её ногой, склонился в сторону и сказал: "Но папа всё равно сказал мне, йо..."

Чен Зияо не знал почему, но внезапно ее сердце немного забилося.

Ли Юнь действительно уезжал?

Она была немного расстроена, но вела себя так, будто ей все равно.

"Спасая тебя вот так, теперь ты без гроша в кармане, как тебе это найти, мне лучше сопровождать тебя". Чен Зияо сказал легкомысленно, но ее сердце действительно болело.

Ли Юнь кивнул, но Чэнь Цзяо бормотал прямо в сердце, Ли Юнь раньше даже не упоминал о том, что нашел своих настоящих родителей, так почему у него вдруг появилась эта идея сейчас.

У нее была небольшая проблема в сердце, постоянно фантазируя о том, как это будет, когда Ли Юнь уйдет.

Вот так она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/940391>